

Глава 71. Осложнение

Военный врач, которому на вид было чуть за тридцать, нахмурился:

— Что за чушь? Я никогда не поддерживал такое правило. В настоящее время, сколько людей может остаться невредимыми? Нужно ли всех с любой раной изолировать? Сколько невинных людей погибло из-за этого?

Шэнь Чэнь внимательно посмотрел на военного врача, стоявшего перед ним, с густыми бровями и широко раскрытыми глазами, он говорил громко и выглядел очень уверенно.

Военный врач внезапно отдал военный салют Шэнь Чэню:

— Я Сюй Чаоян, командир медицинской роты! Я пойду с вами, чтобы помочь больному!

Сердце Шэнь Чэня дрогнуло, и его глаза ярко вспыхнули:

— Спасибо!

— Это то, что я должен сделать! — он приподнял уголки рта, обнажив ряд аккуратных и белых зубов. — Пойдемте!

Двое вышли из комнаты один за другим, и Шэнь Чэнь внезапно сказал Сюй Чаояну:

— Время уходит! Простите!

Прежде чем Сюй Чаоян успел среагировать, он почувствовал, что его внезапно перекинули через плечо. В следующее мгновение он слышал только свист ветра в ушах.

Через несколько минут они прибыли к учебному корпусу, который должен был находиться в десяти минутах ходьбы!

Сюй Чаоян недоверчиво посмотрел на Шэнь Чэня.

«Какая была скорость? Даже олимпийский чемпион не может быть таким быстрым, верно?»

Он все еще был в шоке от произошедшего, когда Шэнь Чэнь распахнул дверь учебного корпуса хирургии.

— Раненый внутри!

Сюй Чаоян поспешно привел свой разум в порядок, а затем последовал за Шэнь Чэнем и быстро спросил:

— Как давно идет кровотечение? Какая первая помощь была оказана?

Разговаривая, они вдвоем уже добрались до операционного стола. Сюй Чаоян посмотрел на перевязанного Пань Ди и кивнул с выражением облегчения на лице.

— К счастью, мы пришли сюда вовремя, иначе его жизнь действительно была бы в опасности. И без первой помощи все было бы хуже.

Е Сююй вздохнула с облегчением, и Сюй Чаоян приказал:

— Дезинфекция скальпеля, анестезия...

Когда Е Сяюй услышала это, она поспешно ответила и собралась искать эти вещи.

— Прекратить!

Внезапно за пределами операционной раздался крик! Затем, после сильного удара ногой, дверь резко распахнулась!

Все люди смотрели на дверь, переглядываясь друг с другом, немного растерянные.

Но запавшие глаза Шэнь Чэня внезапно сильно сузились, потому что это был тот самый толстый майор, и он к тому же привел с собой дюжину солдат.

— Операция запрещена! Никому не разрешается оперировать!

Сюй Чаоян отдал военный салют:

— Командир батальона Чэнь, жизненные показатели пациента постепенно снижаются. Если ему не оказать помощь, я боюсь...

— Разве я позволял тебе говорить? — командир батальона Чэнь внезапно нахмурился.

Сюй Чаоян на мгновение растерялся и ответил:

— Докладываю, нет!

— Нет, тогда не открывай свой поганный рот! — командир батальона Чэнь громко закричал: — Эти люди нарушили правила, вторгшись на территорию университета без разрешения. Если вы помогаете им без разрешения, вы нарушаете приказ!

— Но... — лицо Сюй Чаояна было искажено гневом. — Если ему не помочь, он скоро умрет!

— Никаких «но»! Солдат должен беспрекословно подчиняться приказам! — командир батальона Чэнь жестко произнес: — Я специально сказал, что никакое лечение не допускается. Ты что, оглох?

Лицо Сюй Чаояна вспыхнуло, но в конце концов он опустил голову:

— Докладываю, нет!

— Если нет, тогда выполняй приказ!

Руки Сюй Чаояна дрожали, и он даже не мог оглянуться на Шэнь Чэня и Пань Ди, лежащего на операционном столе. Он отошел в сторону с лицом, полным негодования.

Толстый майор сердито отчитал Сюй Чаояна и сказал:

— Одна неделя в заключении! Привести в исполнение немедленно!

Настроение каждого в это время нельзя было передать словами! То, что делал командир батальона Чэнь, было действительно слишком порочным! Все было явно для того, чтобы дать Пань Ди умереть! Даже последний проблеск надежды был лишен у них на глазах!

Запавшие глаза загорелись пламенем, и были нацелены на майора! Хотя он и не знал почему, но он отчетливо чувствовал гнев командира батальона Чэня по отношению к его группе!

Время было на исходе, Шэнь Чэнь внезапно поднял черный клинок, но в следующее мгновение черное дуло было направлено на людей в комнате!

Один даже был направлен на Дуодуо!

Люди в комнате мгновенно замерли, когда все увидели направленное на них черные дула, и их головы покрылись мурашками.

Женщины даже не осмеливались издать ни звука, опасаясь, что оружие солдат выстрелит.

Командир батальона Чэнь игриво улыбнулся:

— Ты можешь попробовать и выяснить, что быстрее твой нож или пуля! Как только ты двинешься, пули будут немедленно выпущены. Как ты думаешь, сможешь избежать всех пуль? А как насчет остальных в этой комнате? Смогут ли они избежать пуль?

Сердце Шэнь Чэня сильно сжалось:

— Проклятье, чего ты хочешь?

— Армейский приказ! — толстый майор пожал плечами, но на его лице не было видно ни малейшего намека на кровавого воина, вместо этого он выглядел раздраженным. — Простите, но вы должны подчиниться! Вы останетесь в карантине на три дня, если никто не станет зомби, вы сможете выйти!

Три дня!

Если Пань Ди не получит помощь, я боюсь, что он не сможет продержаться и 30 минут!

Но слова этого командира батальона Чэня, очевидно, разрушили их последнюю надежду!

Этот командир батальона Чэнь упрямо использовал предписанный приказ, снова и снова дразня их и снова и снова разбивая их надежды в грязь!

Гнев Шэнь Чэня был подобен бушующей волне, ударившей его в грудь. Тяжелая грудь яростно вздымалась и опускалась, как у раненого одинокого волка.

Командир батальона Чэнь пристально посмотрел на него, и ощутил, как будто на него смотрел какой-то зверь, он внезапно почувствовал, как холод распространяется по всему телу от головы до кончиков пальцев ног. Но он все равно стиснул зубы:

— Почему ты так на меня смотришь?

В это время у двери уже собралось много студентов, все они были привлечены здешним шумом.

Все они более или менее видели тупиковую ситуацию в комнате, а также поняли всю историю из объяснений других.

То, что они видели перед собой, было не группой бандитов, а группой молодых людей примерно их возраста, заботившихся о своем товарище.

Сердце каждого сильно сжалось. Конечно, им было жаль их, но солдаты были правы.

Печаль распространилась внутри и снаружи, и, наконец, кто-то не смог удержаться, чтобы не сказать:

— Откажись от него! Сдайтесь!

— Сдаться? — Шэнь Чэнь улыбнулся, Он никогда так публично не улыбался: — В моем словаре нет слова «сдаться»!

Глаза командира батальона Чэня быстро сузились до кончика иглы, и появилось предчувствие чего-то плохого.

Оружие было безжалостно направлено на людей в операционной.

Шэнь Чэнь медленно оглядел присутствующих и сказал:

— Подумайте об этом хорошенько. Если мой брат умрет, я могу совершить что-то очень плохое. Вы можете нести ответственность за последствия!

Голос был похож на голос демона, исходящий из ада.

Но командир батальона Чэнь свирепо улыбнулся, а затем с праведным выражением лица сказал:

—Тогда я сначала взорву голову этого зомби!

Щелк, щелк!

Оружие было направлено в голову каждого в комнате, а пистолет в руке командира батальона Чэня был направлен на голову бессознательного Пань Ди!

<http://tl.rulate.ru/book/37561/1886334>